

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ "МОРАЛЬ VS АМОРАЛЬНОСТЬ"

The article deals with the problems which description will be able to lay down the foundations of studying Moral Conceptual System from this perspective of linguoculturology. It focuses on the linguistic analysis of the lexemes morals – immorality, morality – amorality, which are treated as key means of designating the conceptual opposition Morality/Imorality.

Key words: concept, conceptual sphere, conceptual system, conceptual opposition, lexeme, lexico-semantic macrofield.

Данная статья представляет собой исследование, в котором подводится основа для дальнейшего изучения моральной концептуальной системы в лингвокультурологической плоскости. Она содержит лингвистический анализ лексем morals – immorality, morality – amorality, рассматриваемых в качестве ключевых средств обозначения концептуальной оппозиции Мораль/Аморальность.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальная система, концептуальная оппозиция, лексема, лексико-семантическое макрополе.

Пропонована стаття становить собою дослідження, в якому підводиться підґрунтя для подальшого вивчення моральної концептуальної системи в лінгвокультурологічній площині. Вона в лінгвістичному аналізі лексем morals – immorality, morality – amorality, досліджуваних в якості ключових засобів позначення концептуальної опозиції Мораль/Аморальність.

Ключові слова: концепт, концептосфера, концептуальна система, концептуальна опозиція, лексема, лексико-семантичне макрополе.

Стержневой и наиболее "влиятельной" частью любой этнической концептосферы, определяемой как совокупность национально маркированных ментальных единиц лингвокультуры, упорядоченных по принципу системности, множественности, целостности, связи и структурированности [9; 13; 14 и др.], являются этические понятия и представления, объединённые в концептуальную систему *Мораль (Moral Conceptual System)*. Отношения, что складываются между составляющими эту систему компонентами, объединяют их в различные подструктуры – своеобразные концептуальные объединения. Те концептуальные объединения, в которых превалируют отношения противопоставления, представляют собой оппозиции, среди которых главенствует антиномия *Мораль/Аморальность*, обладающая специфическими содержательными и структурными особенностями языкового воплощения в английской лингвокультуре.

Основной целью, поставленной в нашем исследовании, является уточнение характеристик концептуальной оппозиции *Мораль/Аморальность* как референтной области языка этики (наивной этики), её границ и языковых свойств. От полученного результата зависит отбор языкового/речевого материала, на основании которого можно делать выводы о характере отношений указанных двух концептов в английской концептуальной картине

мира. В нашей статье концепты *Мораль/Аморальность* описываются в тех характеристиках, которые выявлены в рамках теоретической этики, культурологии, общепилологических исследований и современной философии языка. По отношению к модели, выстраиваемой в нашей работе, это те ориентиры, от которых можно отталкиваться при описании собственно языковой/речевой материи, иначе говоря – это дедуктивная модель морали, которую мы исследуем путем индуктивного описания языка/речи.

Сразу следует оговорить, что понятию морали кореферентно понятие "наивная этика", используемое в лингвистических описаниях наряду с такими обозначениями, как "наивная анатомия", "наивная философия" и др. [8]. Внутренняя форма термина "наивная этика" указывает на сферу обыденной жизни, в том числе обыденного *морального сознания*. Точнее было бы говорить о наивной морали, поскольку этика, согласно общепринятой трактовке термина, – это *теория* морали. Однако именно термин *наивная этика* достаточно удобен в качестве обозначения фрагмента собственно языковой (наивной) картины мира как языкового образа реального мира, отражающего концептуальную картину. Тогда как стержневой частью концептуальной картины, как уже было указано, является *мораль*, т. е. базисная часть человеческой психики (сфера идеального), и разнообразных ситуаций взаимоотношений человека с другими людьми и обществом (сфера социального). Существенно, впрочем, что в любой ситуации мораль не проявляется непосредственно, "не лежит на поверхности": рефлексивный индивидум извлекает ее из того или иного положения дел. Основанием и одновременно инструментом данной операции является все то же моральное сознание индивидуума. Тем не менее язык морали референциально обращен и к "миру идей", и к "миру людей", а разнообразные человеческие деяния, получающие моральную квалификацию, соответственно вовлекаются в смысловое поле концептуального объединения *Мораль/Аморальность*.

Как в теоретических концепциях, так и в наивной картине мира *Мораль* и *Аморальность* – понятия с нечеткими границами: "Определить мораль... значит отграничить моральное одобрение от любого иного, то есть указать критерий специфически моральной модальности" (выделение наше – Н. К.) [10, с. 30]. На наш взгляд, единственного критерия не существует. Мы предполагаем, что сфера морали маркирована в языке, анализ которого поможет уточнить искомые критерии. Пока же сконструируем модель морального сознания, опираясь на положения теоретической этики, поскольку последнее, хотя и с оговорками, рассматривают как "высший, развитый слой нравственного (морального – Н. К.) сознания" [4, с. 24].

Дихотомическая оппозиция *Морали* и *Аморальности*, лежащая в основе первичной категоризации морального сознания, предстает в классических этических концепциях как оппозиция ценности (*value*) и антиценности (*antivalue*), нормы (*standard, norm*) и антинормы (*antinorm*), а также как оппозиция персонифицированных объектов одобрения (*approval*) либо осуждения (*disapproval*): исходя из своих представлений о добре и зле, человек оценивает другого человека. В данном перечне перечислены основополагающие

категории двух извечно конкурирующих подсистем – моральной, предполагающей соблюдение общечеловеческих социальных принципов и норм, и аморальной, характеризующей пренебрежением ими (см. об этом: [5, с. 316–320]).

В философской традиции существует представление о двухуровневом устройстве морали: это, "с одной стороны, относительно самостоятельное царство морального сознания" [4, с. 18] – *Morality*, а с другой – "мир моральных отношений", или то же самое, что нравственная практика, представление о стандартах поведения [12; 5; 16] – *Morals*. Разграничение "формы сознания" и "правил поведения" находим также в лингвистическом исследовании этики [6, с. 9], что вполне согласуется с идеей рассматриваемой концептуальной оппозиции, вербализируемой в английской лингвокультуре двумя лексическими оппозициями *Morality/Immorality* и *Morals/Ammorality*.

В определении понятия "оппозиция" мы разделяем точку зрения на неё, как на объединение двух различных объектов, "связанных... таким образом, что мысль не может представить один из них, не представив другой" [11, с. 136]. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, "имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности" [там же, с. 136] и когда налицо оказывается "отношение между двумя единицами, которые характеризуются общим *интегральным* (выделение наше – Н. К.) признаком и для различения которых достаточно одной дистинкции" [1, с. 188]. Возможные отношения между членами оппозиции классифицируются как отношения тождества, включения, пересечения или исключения [11, с. 203]. Таким образом, наличие в структуре двух концептов общих и дифференциальных характеристик даёт основание выделять их как оппозицию. Концептуальные оппозиции – это такие объединения концептов, которые построены на антонимичности наиболее общих и частных содержательных признаков и средств их выражения (при обязательном наличии общего семантического *интегрального* компонента), например: "*Свой – Чужой*", "*Жизнь – Смерть*", "*Свет – Тьма*", "*Правда – Ложь*" и т. д. Существенно, что все эти категории присущи моральному сознанию и объективированы в английском варианте языка этики.

При лингвистическом анализе ценностных оппозиционных концептов *Мораль/Аморальность* должен учитываться характер их лингвокультурологического противопоставления и детализация семантических характеристик тематических наименований, вербализирующих рассматриваемые явления.

Мораль, определяется нами как "специфический тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию, совокупность принятых в том или ином социальном организме норм поведения, общения и взаимоотношений" [7, с. 647]. Понятия морали и морального сознания (нравственности) не всегда четко разграничиваются. Моральное сознание (сферу "мира идей") мы рассматриваем как часть человеческой ментальности – единую концептуальную систему *Moral conceptual system*.

Латинский корень лексемы *moral* – *mos-/mor-* (*custom*, мн.ч. *mores* – *manners, character*) сохранился во всех индоевропейских языках, что

підтверджує хоча б частинну общність концепта *Мораль* в соответствующих культурах, источником которых явилась или на формирование которых во многом повлияла античная эпоха с её языками, её философией и системой ценностей. В римском праве и философии, и одновременно в языке появилась *идея* о морали и *слово*, обозначающее её в виде производного от существительного *mōs*, ((нрав, обыкновение, обычай); pl. *mōris* (нравы, характер, образ жизни, поведение, закон, правило, предписание)) – прилагательного *mōrālis*, которое было использовано Цицероном для перевода греческого слова "этический" ("*ēthos*" – *ἦθος*) и позже стало употребляться у других авторов поздней античности и раннего средневековья [21]. Явившись гнездом диахронической деривационной цепочки, именно прилагательное *mōrālis* было заимствовано древнефранцузским языком, и уже от французского *morale* в английском появилось *moral* и было зафиксировано в исторических памятниках, в том числе в текстах Чосера – создателя литературного английского языка, положив начало употреблению английской лексемы *moral* (*adjective, concerned with the principles of right and wrong behaviour* [17]). Как существительное данная лексема используется в корреляции с концептом *Мораль* только в форме множественного числа и переводится на русский как *нравы; мораль; моральные устои* [18], а в форме единственного числа – со значением, находящемся на периферии соответствующего лексико-семантического поля *Мораль: a lesson about right or wrong that can be learned from a story or experience* [17].

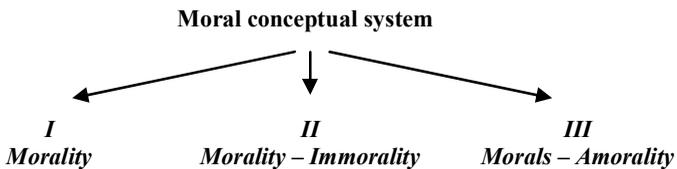
Лексема *morality* не является прямым дериватом английского слова *moral* – его проникновение в лексическую систему английского языка проходило параллельно. От прилагательного *mōrālis* в позднелатинском образуется существительное *mōrālitās*, перешедшее в древнефранцузский в виде *moralité*, а из французского, в свою очередь, уже в своей окончательной форме *morality* обосновалось в английском. Лексема *morality* к позднему среднеанглийскому периоду (1449) использовалась сразу с несколькими значениями: как наука (это значение зафиксировано исключительно в среднеанглийском) и как моральные качества, моральный дискурс, моральные инструкции, моральные принципы и правила (1680) [19]. Современный контекст толкования лексемы *morality* встречается уже в произведениях Шекспира "As You Like It", "Measure for Measure". В широкий обиход слово *morality* вошло только в первой половине XIX века [21], хотя в соответствии с данными исторических документов и литературных памятников, обращение к словам с таким корнем в английской культуре проходило одновременно со становлением литературного языка. Анализ употребления изучаемой лексемы, позволяет утверждать, что как минимум к XIX веку у неё существовали три ведущих, сохранившиеся поныне содержательных признака: *правила (принципы) – principles (standards)*, *поведение – conduct (behavior)* и оппозиция *правильно/неправильно (хорошо/плохо) – right/wrong (good/bad)* [20].

В современном английском языке указанные семы входят в интенционал определения первого лексико-семантического варианта (ЛСВ) *morality*.

Обобщая лексикографические дефиниции *morality*, отобранные из английских толковых словарей и выявляя постоянные, присутствующие во всех определениях признаки, ядро лексического значения *morality* можно представить как: *principles or standards of conduct (behavior), based on right and wrong*.

Семы *conduct (behavior)* и *principles or standards* выступают архисемами лексем *morals* и *morality*, а также их производных: *morale* – моральное состояние; *moralization* – морализаторство; *moralism* – моральное учение; *amoralism* – аморализм, отрицание всякой морали; *immorality* – безнравственность; *amorality* – аморальность. Данное положение подтверждает идею теоретической этики, в которой система морали в её общепринятом понимании представляет собой специфический способ восприятия и понимания действительности, совокупность установок, манеру чувствовать и думать, при этом в последнем случае объектами "специфического восприятия и понимания" всегда является поведение человека и его соответствие норме [2; 3; 7; 15].

Лексико-семантическое макрополе *Moral conceptual system*, соответствующее одноимённой концептуальной системе, в пределах которой, как уже было указано, формируется бинарная оппозиция и полюсы которой представлены концептами *Мораль* и *Аморальность*, может быть представлена графически:

ЛСВ *morality*, не включаемая в оппозицию, определяется как 1. *a system or sphere of moral conduct*; 2. *a particular system of values* [17], т. е. совокупность образцов; то, что соответствует требованиям морали; нравственное. В словаре "The New Penguin English Dictionary" [22] хорошей иллюстрацией подобной системы служит пример *Christian morality*. В таком значении слово *morality* не имеет антонима.

Первый противочлен в оппозиции *morals/amorality* описывается как совокупность стандартов поведения (*standards of behavior, or principles of right and wrong* [17]; *standards of behavior* [22]), и соответственно его антоним – пренебрежение такими стандартами – *Amorality* (дериват прилагательного *amoral*, трактуемого в академической лексикографической практике как "without morals" [17]).

ЛСВ *Morality* в оппозиции *morality/immorality* описывается через универсальные аксиологические категории культуры морально-этического порядка – "right" и "wrong" [17; 22]: *principles concerning the distinction between right and wrong or good and bad behavior* [17]. В свою очередь *immorality*,

являясь лексическим антонимом *Morality*, образует с ним привативную оппозицию, исключая сему "*right*" и сохраняя "*wrong*".

Противопоставление инвариантных признаков "*right*" и "*wrong*" является дифференциальной семой в определении номинаций данной бинарной оппозиции в пределах лексико-семантического макрополя *Moral conceptual system*. В свою очередь, "*right*" и "*wrong*", являются гиперонимами частных антонимически сопряженных концептов – "*virtues*" – "*vices*", "*honour – dishonour*", "*honesty – dishonesty*", "*modesty – pride*" и пр.

Таким образом, национально-культурное своеобразие любой морально-этической концептосферы состоит в специфичности набора ее ценностных доминант, особенностей их структуры и иерархии и может быть выявлено посредством анализа фактов языковой объективации концептов. Языковая репрезентация концептуальной оппозиции *Мораль/Аморальность* является важнейшим структурным компонентом наивной этики. В основе концептуальной системы *Morality* лежит представление о совокупности норм поведения (*standards*), системе правил, принятых в обществе и в той или иной мере разделяемых его представителями. *Мораль* и *Аморальность* представляют собой концептуальную подсистему, вербализируемую в английском языке лексическими оппозициями *morals/amorality* и *morality/immorality*.

В перспективе задачей наших исследований является описание принципов вербализации моральных качеств *человека* применительно к указанной проблематике, которые конкретизируются в следующих основных направлениях научных изысканий: языковой образ морального/аморального человека как часть образа "внутреннего человека" в наивной этической картине мира.

Литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Татьяна Вячеславовна Булыгина, Алексей Дмитриевич Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
2. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира / Георгий Дмитриевич Гачев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.
3. Гусев С.С., Пукианский Б.Я. Обыденное мировоззрение: структура и способы организации / Станислав Сергеевич Гусев, Борис Яковлевич Пукшанский. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1994. – 86 с.
4. Гусейнов А.А. Введение в этику / Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович. – М.: Книжный дом "Либроком", 2011. – 208 с.
5. Дробницкий О.Г. Моральная философия / Олег Григорьевич Дробницкий. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.
6. Жданова В.И. Категория этической оценки / Валентина Ивановна Жданова // Актуальные проблемы современной филологии. Языкознание: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2003. – Ч. 1. – С. 7–13.
7. Латенок С.Д. Мораль // Новейший философский словарь / Сергей Данилович Латенок. – Минск: Современный литератор, 2001. – С. 647–648.
8. Ли В.С. Русская наивная этика и проблематика учения о языковой картине мира [Электронный ресурс] / Валентина Сергеевна Ли. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2262-2012-04-25-12-41-55>.
9. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка / Дмитрий Сергеевич Лихачёв // ИРАН. – Сер. лит. и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
10. Максимов Л.В. О дефинициях добра: логико-методологический анализ / Лев Владимирович Максимов // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 17–30.
11. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Лев Алексеевич Новиков. – М.: URSS, 2002. – 272 с.
12. Попов Л.А. Этика. Курс лекций / Леонид Александрович Попов. – М.: Центр, 1998. – 160 с.

13. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике / Зинаида Даниловна Попова, Иосиф Абрамович Стернин. – Воронеж, 2002. – 191 с.
14. *Селиванова О.О.* Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Олександрівна Селиванова. – Полтава: Довкілля – К, 2006. – 716 с.
15. *Norton D.L.* Moral Minimalism and the Development of Moral Character / D.L. Norton // *Moral Philosophy*. – Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1993. – P. 232–243.
16. *Pojman L.* Introduction. What is Moral Philosophy? // *Moral Philosophy*. – Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1993. – P. XI–XVI.
17. *Compact Oxford English Dictionary of Current English*. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1210 p.
18. *Partridge E.* Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English / E. Partridge. – London: Greenwich House, 1983. – 972 p.
19. *Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*. – New York, Avenel: Gramercy Books, 1979. – 800 p.
20. *Skeat W.W.* An Etymological Dictionary of the English Language. – Mineola, New York: Dover Publications, Inc., 2005. – 920 p.
21. *The New Penguin English Dictionary*. – London: Penguin Books, 2001. – 1642 p.

References

1. *Bulygina T.V., Shmelyov A.D.* Jazykovaya konceptualizatsiya mira (na materiale russkoj grammatiki) / Tatjana Vyatsheslavovna Bulygina, Aleksej Dmitrievich Shmelyov. – M.: Jazyki russkoj kultury, 1997. – 576 s.
2. *Gachev G.D.* Mentalnosti narodov mira / Georgij Dmitrievich Gachev. – M.: Algoritm, Eksmo, 2008. – 544 s.
3. *Gusev S.S., Pykshanskij B.Ja.* Obydennoje mirovozzrenie: structura i sposoby organizatsiji / Stanislav Sergejevich Gusev, Boris Jakovlevich Pykshanskij. – SPb: Izd-vo SPb. gos. un-ta, 1994. – 86 s.
4. *Gusejnov A.A.* Vvedenije v etiku / Abdusalam Abdylkerimovich. – M.: Knizhnyj dom "Librokom", 2011. – 208 s.
5. *Drobnitskij O.G.* Moralnaya filisofia / Oleg Grigorjevich Drobnitskij. – M.: Gardariki, 2002. – 523 s.
6. *Zhdanova V.I.* Kategorija eticheskij otsenki / Valentina Ivanovna Zhdanova // Aktual'nye problemy sovremennoj filologii. Yazykoznanie: Sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferentsii. – Kirov, 2003. – Ch.1. – S. 7–13.
7. *Laptenok S.D.* Moral' // Novejsnij filosofskij slovar' / Sergej Danilovich Latenok. – Minsk: Sovremennij literator, 2001. – S. 647–648.
8. *Li V.S.* Russkaya naivnaya etika i problematika ucheniya o yazykovoj kartine mira [Elektronnyj resurs] / Valentina Sergeevna Li. – Rezhim dostupa: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2262-2012-04-25-12-41-55>.
9. *Lihachyov D.S.* Kontseptosfera russkogo yazyka / Dmitrij Sergeevich Lihachyov // IRAN. – Ser. lit. i yazyka. – 1993. – T. 52. – № 1. – S. 3–9.
10. *Maksimov L.V.* O definitsiyah dobra: logiko-metodologicheskij analiz / Lev Vladimirovich Maksimov // Logicheskij analiz yazyka. Yazyki etiki. – M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 17–30.
11. *Novikov L.A.* Semantika russkogo yazyka / Lev Alekseevich Novikov. – M.: URSS, 2002. – 272 s.
12. *Popov L.A.* Etika. Kurs leksij / Leonid Aleksandrovich Popov. – M.: Tsentr, 1998. – 160 s.
13. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Ocherki po kognitivnoj lingvistike / Zinaida Danilovna Popova, Iosif Abramovich Sternin. – Voronezh, 2002. – 191 s.
14. *Selivanova O.O.* Suchasna lingvistyka: terminologichna entsyklopedija / Olena Oleksandrivna Selivanova. – Poltava: Dovkilla – K, 2006. – 716 s.
15. *Norton D.L.* Moral Minimalism and the Development of Moral Character / D.L. Norton // *Moral Philosophy*. – Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1993. – P. 232–243.
16. *Pojman L.* Introduction. What is Moral Philosophy? // *Moral Philosophy*. – Indianapolis/Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 1993. – P. XI–XVI.
17. *Compact Oxford English Dictionary of Current English*. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1210 p.
18. *Partridge E.* Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English / E. Partridge. – London: Greenwich House, 1983. – 972 p.
19. *Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*. – New York, Avenel: Gramercy Books, 1979. – 800 p.
20. *Skeat W.W.* An Etymological Dictionary of the English Language. – Mineola, New York: Dover Publications, Inc., 2005. – 920 p.
21. *The New Penguin English Dictionary*. – London: Penguin Books, 2001. – 1642 p.